

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Национальные интересы

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ЛОГИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ К СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ

Борис Варисович САЛИХОВ ^{a,*},
Ирина Сергеевна САЛИХОВА ^b

^a доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института проблем рынка
Российской академии наук (ИПР РАН),
профессор департамента экономической теории Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
mgsusalikhov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6123-9603>
SPIN-код: 3045-0730

^b доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института проблем рынка
Российской академии наук (ИПР РАН),
профессор кафедры финансового учета
Московского Университета им. С.Ю. Витте (МУИВ),
Москва, Российская Федерация
irinasalikhova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5950-7058>
SPIN-код: 3009-8750

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 585/2022
Получена 29.12.2022
Получена в
доработанном виде
17.01.2023
Одобрена 05.02.2023
Доступна онлайн
15.03.2023

УДК 338.24.01

JEL: F52, P16

Ключевые слова:

цивилизация,
цивилизационная
безопасность,
цивилизационная
идентичность,

Аннотация

Предмет. Динамическая взаимосвязь социокультурных традиций и одноименных инноваций в условиях нарастания сложности внутренней и внешней среды.

Цели. Показать, что трактовка сущности цивилизационной безопасности характеризует системный функционал органического единства релевантных социокультурных ценностей.

Методология. Применен статистико-семиологический метод исследования. Использован эвристический потенциал парных категорий диалектики, таких как сущность и явление, общее и особенное, причина и следствие.

Результаты. Обосновано положение о том, что цивилизационная идентичность личности и социума является одновременно интегральным критерием социокультурной целостности и параметром устойчивости цивилизации. Доказано, что в рамках демократического государства всегда больше шансов на организацию высокоэффективных социокультурных практик и расширенное воссоздание социокультурных инноваций, обеспечивающих цивилизационную безопасность.

социокультурные традиции и инновации, уровень и качество жизни

Выводы. Предложена организация нового дискурсивного пространства, предполагающего критику неолиберальных социокультурных симулякров, являющихся угрозой для развития России.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Салихов Б.В., Салихова И.С. Цивилизационная безопасность: логико-гносеологическое восхождение к сущности понятия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 404 – 427.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.3.404>

Введение

Известно, что провал глобализации «по-американски», претендовавшей на «конец истории» в форме универсализации социокультурных ценностей и политэкономических моделей развития, обусловил нарастание угрозы столкновения цивилизаций [1, 2], что катализируется «вековой стагнацией» западной экономики [3] при одновременном становлении нового мирохозяйственного уклада в Юго-Восточной Азии [4, 5]. Непосредственно в российском обществе, где на социокультурный «грунт» по-прежнему имплантируются ценности, идеи и институты реверсивно-инволюционной неолиберальной модели [6], нарастает угроза не только архаизации экономики и примитивизации человеческого капитала, но и системной деструкции социокультурной целостности. Существующие социокультурные традиции (гуманизма, добролюбия, справедливости, доверия, созидания, творчества и др.) подвергаются разрушению со стороны импортируемых социокультурных симулякров (антиценностей) в форме прежде всего псевдолиберализма (свободы без должного учета императива необходимости), воинствующего индивидуализма, безудержного потребительства при тотальной «финансиализации» отношений и др.). Очевидно, что в странах, являющихся жертвами идеологии и институтов «вашингтонского консенсуса», закономерно возникли провалы не только рынка и государства, но и традиционного уклада культурно-исторического развития.

Актуальным представляется тезис исследователей о том, что сегодня, в условиях нарастания сложности, «лечить» и возрождать надо не экономику, а цивилизацию [7], что означает, прежде всего, обеспечение ее защиты от внешних и внутренних угроз. Это обстоятельство предопределяет необходимость конкретизации понимания цивилизации, без чего невозможно логико-гносеологическое восхождение к сущности цивилизационной безопасности и выявление исследовательского

потенциала данного феномена. Таким образом, гипотеза исследования заключается в том, что трактовка сущности цивилизационной безопасности не только характеризует системный функционал органического и динамического единства релевантных социокультурных ценностей, но и включает в себе эвристические возможности поиска путей высокоэффективного обеспечения ее защищенности от различных угроз.

Достижение цели исследования и доказательство гипотезы осуществляются посредством решения нескольких задач. На основе статистико-семасиологического анализа выявляется сущность цивилизации; исходя из целостности и творческого потенциала, содержащегося в трактовке данной сущности, императивом становится поиск «форм бытийности» критически значимых угроз цивилизации, что позволяет осуществить логико-гносеологическое восхождение теперь уже к сущности цивилизационной безопасности, а это является основанием для характеристики наиболее актуальных элементов предметного «поля» нового дискурса в рамках разработки механизма, обеспечивающего состояние устойчивой защищенности социокультурной целостности страны от факторов, угрожающих ее развитию.

Методологическая пропедевтика

Согласно Г.В.Ф. Гегелю, истина бытия – это сущность. Только тогда, когда знание из непосредственного бытия углубляется внутрь, оно через это опосредствование находит сущность¹. При этом всякая истина представляет собой адекватное отражение субъектом познания некой исследуемой реальности, которая всегда есть бытие, то есть действительное существование какого-либо явления, процесса и др. Если знание обнаруживает непосредственное бытие таким, каким оно существует, то оно находит именно явление; если же знание проникает в глубину явления, то оно способно обнаружить сущность, представляющую собой качественную определенность, критически значимое свойство и глубинное отношение некоего бытия, а также других однородных и взаимосвязанных явлений.

Бытие, или явление, цивилизации обнаруживается посредством множества соответствующих признаков, при этом «существенное отношение есть непосредственно отношение между целым и частями – соотношение рефлексированной и непосредственной самостоятельности, так как обе они в то же время даны лишь как взаимно обуславливающие и предполагающие друг друга» [8]. Осуществляя восхождение от частей к целому, следует

¹ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1971. 248 с.

исходить из весьма обширного «дизайна» признаков соответствующего бытия. В частности, понимание цивилизации как «общежития, гражданственности, сознания прав и обязанностей человека и гражданина»² одновременно очерчивает подходы к исследованию проблемы, а также раскрывает отдельные элементы рассматриваемого феномена.

Цивилизация также понимается как «гражданский порядок»³, поддерживающий устойчивость некогда сложившихся отношений в обществе, причем в рамках любых форм социокультурных практик (взаимодействий). Именно благодаря тому, что в поиске гражданского (цивилизованного) порядка «каждый человек должен ориентироваться на другого», в социум «привносится форма всеобщности»⁴.

По Н.Я. Данилевскому, цивилизация есть «семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою», которое «составляет самобытный культурно-исторический тип» этих народов, то есть цивилизация есть мир, созданный культурой конкретного этноса, причем в условиях социокультурной полноты и разнообразия при независимости народов, сумевших создать свою действенную политическую систему государства⁵.

Цивилизация также есть способ освобождения человека «от власти стихийных сил природы»; при этом «человек соединялся с человеком для борьбы за жизнь со стихийными силами природы и для организации цивилизованного общества», ценности которого, однако, далеко не всегда способны создать условия для гармонии человека не только с природой и экономикой, но также с другими народами. При этом «ценности с необыкновенной легкостью превращаются в идолы», да и «сама цивилизация может превратиться в идола, как государство, нация, социальный строй»⁶.

Историческая ретроспектива генезиса понятия «цивилизация», предложенная М.Б. Велижевым (автор исследует релевантные положения многих ученых), позволяет характеризовать данный феномен как «признак определенного уровня развития культуры и общительности людей»; как «способ нравственного улучшения человека, способного привести общество к разумному и справедливому хозяйственному укладу».

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 2002. 576 с.

³ Собрание мыслей Достоевского. М.: Звонница-МГ, 2003. 640 с.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. 704 с.

⁶ Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. 702 с.

Цивилизация видится как «принцип и синтез развития общества, суть национальной и глобальной истории»; это есть «идеал, эталон, высшая ступень развития человеческого общества», органическое единство «гражданственности и образованности людей»; это общество, которое характеризуется «осознанным самоконтролем и самодисциплиной его членов, рационализацией чувственных аффектов» [8].

Следует отметить, что «цивилизация есть понятие более обширное, нежели наука, искусство, религия, политическое, гражданское, экономическое и общественное развитие, взятые в отдельности, ибо цивилизация все это в себе заключает». Цивилизацию также понимают как «самый широкий уровень культурной идентичности» личности и социума [1].

Важно подчеркнуть, что ни одна цивилизация не является априори прогрессивной либо всегда находящейся на пике своего развития; напротив, в большинстве случаев приходится наблюдать противоположную динамику. В частности, Й. Шумпетер, отмечая, что «капиталистическая цивилизация является рационалистической», предостерегал от необоснованности выводов о ее «прогрессивности и живучести», поскольку «важно учитывать не только эффективность капиталистического процесса с точки зрения создания экономических и культурных ценностей, но и участь тех людей, которых капитализм формирует, а затем бросает на произвол судьбы», и едва ли следует удивляться тому, что «большинство цивилизаций исчезли, так и не успев полностью реализовать свой потенциал»⁷. Здесь же следует отметить, что всегда существует «этнографический этап» формирования цивилизации, когда «критическая масса» социокультурных ценностей еще не обеспечивает личности и социуму устойчивого развития и не является аттрактором для соответствующей идентификации.

Систематизированные результаты проведенного краткого статистико-семасиологического анализа различных аспектов бытийности цивилизации, а также вытекающие из них интегральные положения, позволяющие выявить сущность (истину бытия) данного феномена, показаны в *табл. 1*. Систематизация аспектов выявления сущности позволяет определить ключевые элементы цивилизации как сложного и междисциплинарного понятия.

Во-первых, речь идет о качественной целостности социокультурных форм, представляющих собой культурно-исторический тип общества. Во-вторых, резонно выделить общую структуру этих форм как динамическое единство

⁷ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. 864 с.

социокультурных традиций и одноименных инноваций, являющихся результатом социокультурных практик, в рамках которых генерируются социокультурные ценности, причем как «снизу» (личности, организации, корпорации, кластеры, общественные структуры и др.), так и «сверху» (общество, государство и др.) [9].

В-третьих, очевидным «атрибутом» понимания исследуемой сущности является цивилизационная идентичность личности и социума, которая может рассматриваться как критерий социокультурной целостности цивилизации, без которой ее ожидает деструкция и даже исчезновение. В-четвертых, целевой функцией, или критерием цивилизационной эффективности, следует считать динамику уровня и качества жизни домохозяйств.

При этом все отмеченные положения, являющиеся «первокирпичиками» трактовки сущности цивилизации, априори заключают в себе релевантные системы неявного и явного знания. Кроме того, «по умолчанию» предполагается, что ключевым субъектом сознательных и целенаправленных решений и действий, направленных на развитие цивилизации, является государство, с разной степенью полноты объективирующее интересы личности и социума. Таким образом, цивилизацию можно определить как сознательно и целенаправленно регулируемую качественную целостность динамического единства социокультурных традиций и одноименных инноваций, обеспечивающих идентичность личности и социума с данной системой ценностей, а также их устойчивое развитие в условиях определенной внутренней и внешней среды. Очевидно, что цивилизация представляет собой интегральное общественное благо, подверженное воздействию множества угроз и, следовательно, требующее обеспечения безопасности.

Безопасность традиционно понимается как состояние защищенности кого-либо и/или чего-либо от внутренних и внешних угроз. Однако напомним, что феномен безопасности включает, как минимум, три логически связанных элемента:

- состояние восстановления разрушенных элементов системы, подвергшихся воздействию деструктивных факторов;
- состояние противодействия угрозам при сохранности жизнеспособности ключевых элементов системы;

- устойчивое состояние защищенности, постоянной готовности «иммунной» и сознательно организованной способности системы к отражению любых возможных и предполагаемых деструктивных факторов.

Отмеченная триада соответствует требованиям синергетических систем, функционирующих в режиме неравновесности, нелинейности и неустойчивости, а также обладающих большим «бифуркационным» потенциалом [10]. Это обуславливает необходимость системного подхода к обеспечению безопасности, включающего, как минимум, следующие элементы:

- явление, требующее защиты (объект, процесс и др.);
- внешние и внутренние угрозы деструкции данного явления;
- источники и механизм устранения (профилактики, нейтрализации, купирования и др.) данных угроз;
- субъект создания и применения данного механизма (личность, социальная группа, креативная элита, государство и др.).

Результаты исследования: логика восхождения к сущности цивилизационной безопасности

Если поиск «истины бытия» цивилизации показал, что «явление существенно», то в исследовании цивилизационной безопасности «сущность является», и именно в этом заключается смысл ранее предпринятого восхождения к сущности цивилизации, поскольку конкретные элементы цивилизационной безопасности есть содержательное развертывание названной сущности. Другими словами, цивилизационная безопасность в «снятом» виде включает в себе элементы качественной целостности самой цивилизации. При этом анализ элементов исследуемой безопасности предполагается сделать многовариантным, учитывающим различные их состояния, что в большей степени соответствует реальности.

Во-первых, как следует из трактовки сущности понятия, цивилизации не существуют вне рамок цивилизационной идентичности личности и социума, то есть без их отождествления себя с ценностями определенного этноса. При этом данная идентичность есть результат действия цивилизации как ценностно-смыслового аттрактора, притягивающего к себе личность и социум, которые видят в соответствующих ценностях источник защиты своих жизненных интересов.

Укрепление цивилизационной идентичности свидетельствует о растущей степени защищенности, комфортности и, следовательно, высокой эффективности деятельности личности и социума. Разрушение цивилизационной идентичности означает деструкцию названного ценностно-смыслового аттрактора и, следовательно, потерю ориентиров творчески-трудовой деятельности. В результате собственники человеческого капитала утрачивают стимулы к саморазвитию и, возможно, покидают данный этнос (страну, регион) в поисках более приемлемых для себя ценностно-смысловых условий, что вполне объясняет причину массовых эмиграций в современном мире. Следовательно, цивилизационная идентичность личности и социума может рассматриваться не только как интегральный критерий социокультурной целостности, но и как критерий уровня устойчивости данной цивилизации относительно угроз ее разрушения под воздействием внешней и/или внутренней ценностно-смысловой «агрессии».

Во-вторых, цивилизация, как было отмечено, есть некая целостность социокультурных ценностей, подразделяемых на две большие группы:

- социокультурные традиции (запас ценностей), представляющие собой апробированные ценности и смыслы человеческой жизни и деятельности;
- социокультурные инновации (поток ценностей), являющиеся результатом творчества личности и социума, а также отражающие их стремление к развитию [9].

Формы взаимосвязи социокультурных традиций и инноваций в рамках их динамического единства могут быть различными. Цивилизация надежно защищена от угрозы разрушения цивилизационной идентичности, если социокультурные инновации когерентны и комплементарны действующим, причем прогрессивно направленным, социокультурным традициям. Цивилизация также может быть защищена (в перспективе), если социокультурные инновации, хотя и не когерентны существующим старым традициям, но последовательно обеспечивают их качественное обновление и, тем самым, выводят цивилизацию на новый уровень развития при одновременно укрепляющейся цивилизационной идентичности личности и социума.

В любом другом случае динамического единства рассматриваемых традиций и инноваций (могут генерироваться и внедряться не только действительные инновации, но и антиинновации, или социокультурные

симулякры), цивилизационной идентичности угрожает социокультурная деструкция [1]. Это может произойти в рамках нескольких сценариев:

- созидательный потенциал реальных социокультурных инноваций не преодолевает «сопротивления» старых, тормозящих прогрессивное развитие социокультурных традиций, что приводит к разрушению цивилизационной идентичности личности и социума;
- социокультурные симулякры (антиценности) постепенно разрушают прогрессивные традиции, что свидетельствует об отрицательном векторе их динамического равновесия (именно это происходит в современном российском обществе);
- воссоздаваемые социокультурные симулякры усиливают негативные эффекты, обусловленные действием одноименных традиций, теряющих свое прогрессивное качество; возникает эффект «цивилизационной ловушки» при антисозидательной направленности динамического равновесия традиций и псевдоинноваций (симулякров) (причем в рамках данной «ловушки» может сохраняться цивилизационная идентичность, которая, однако, реализуется в режиме ухудшающегося отбора и традиций, и новых социокультурных форм).

Таким образом, интересам обеспечения цивилизационной безопасности в наибольшей степени соответствует инвариант, характеризующийся динамическим равновесием в рамках общей прогрессивной направленности когерентных социокультурных инноваций и релевантных социокультурных традиций.

В-третьих, имманентным элементом всякой цивилизации является система социокультурных практик, присущих любым видам обмена-общения и обмена деятельностью, а также являющихся источником производства и апробации новых социокультурных форм [11, 12]. Следует отметить прямую зависимость качества воссоздаваемых социокультурных ценностей от качества социокультурных практик. Очевидно, что чем шире, глубже и интенсивней обмен деятельностью, то есть чем сложнее социокультурная практика, тем выше уровень соответствующего «бифуркационного» потенциала и тем сложнее обнаружить аттрактор как «центр притяжения» системы.

В то же время синергетическое качество социокультурных практических форм включает в себе и более высокий уровень возможностей для отбора и

последующей имплантации новых социокультурных ценностей⁸. В отечественной экономической истории примерами подобного рода могут служить ценностные ориентиры в пользу общинного землевладения, освобождения крестьян от крепостной зависимости, новой экономической политики (НЭП), обеспечения реальной конкуренции в авиастроении, безусловного приоритета фундаментальных исследований по отношению к прикладной науке и др.

Важно подчеркнуть, что защита цивилизации от социокультурных симулякров и деструкции цивилизационной идентичности есть результат сознательной деятельности определенных субъектов по организации соответствующих социокультурных практик. В свободном обществе такие практики организовывается добровольно и высокоэффективно на всех уровнях взаимодействий, что позволяет воссоздавать социокультурные ценности как «снизу», так и «сверху». Государство при этом играет ключевую роль:

- демократический «Левиафан» обеспечивает высокий уровень результативности социокультурных практик;
- деспотический «Левиафан», основанный на системе власти-собственности, действует в рамках интересов бюрократии [13].

В первом случае цивилизация укрепляется, а во втором – приобретает кризисные черты либо демонстрирует тенденцию к деструкции [14].

Резонно полагать, что в рамках демократического государства, свободного общества, реально защищенных прав и свобод личности всегда больше шансов на организацию высокоэффективных социокультурных практик и, следовательно, на расширенное воссоздание действительных социокультурных инноваций, без которых невозможно устойчивое и защищенное развитие цивилизации.

В-четвертых, цивилизация, как следует из ее определения, всегда включает в себе целевую функцию, характеризующую реальность и перспективы развития личности и социума, что интегрально можно выразить динамическим единством уровня и качества жизни домохозяйств. Очевидно, что чем выше уровень и качество жизни, тем ожидаемо выше будет и уровень цивилизационной идентичности. Более того, если качество жизни понимать как социокультурную форму ее уровня, то именно качество жизни напрямую связано с цивилизацией, цивилизационной

⁸ Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008. 1003 с.

идентичностью и одноименной безопасностью. При этом уровень жизни, в его «сцепке» с качеством жизни, играет важную, однако всего лишь подчиненную роль⁹.

Если же уровень жизни, понимаемый как степень и полнота материального благосостояния людей, выходит на первый план, то личность и социум попадают в «ловушку консьюмеризма», что несет с собой эндогенную угрозу разрушения цивилизации. Потребительство было одной из причин деструкции Римской империи; консьюмеризм является одним из факторов гибели современной западной цивилизации [1].

Таким образом, можно попытаться классифицировать варианты соотношения уровня и качества жизни в контексте исследования угроз для современной цивилизации. Первый вариант: цивилизации угрожает опасность, если утилитаризм уровня жизни устойчиво преобладают над духовно-нравственными ценностями, характеризующими качество жизни личности и социума (современная западная цивилизация).

Второй вариант: цивилизации угрожает опасность, если при определенном уровне жизни «вымываются» традиционные социокультурные ценности, что приводит к системной деструкции прежнего, относительно высокого качества жизни (современная российская цивилизация в условиях импорта западных социокультурных форм).

Третий вариант: цивилизации угрожает опасность и даже исчезновение, если одновременно падают и уровень, и качество жизни (российская цивилизация в начале реформ 1990-х гг., а также многие страны, осуществившие импорт антиценностей в рамках «вашингтонского консенсуса»).

Четвертый вариант: цивилизации может угрожать опасность, если развитие уровня и качества жизни происходит не когерентно, а спонтанно. Это возможно, если отсутствует должное сознательное «начало» (например, слабое государство) в решении социально-экономических задач.

Пятый, наиболее благоприятный вариант: угрозы и риски угроз устойчивому развитию цивилизации нейтрализуются, если правовое, демократическое государство, контролируемое личностью и социумом [15, 16], обеспечивает прогрессивно направленное динамическое равновесие и уровня, и качества жизни домохозяйств. Непосредственное участие личности и общества (в лице государства) в «производстве»

⁹ Булгаков С.Н. *Философия хозяйства*. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. 351 с.

цивилизационных антиугроз и антирисков, превращает феномен цивилизационной безопасности в специфическое общественное благо.

Здесь важно подчеркнуть органическое единство личности и общества, причем именно личность, выступающая как «свернувшееся» общество, является глубинным основанием общей конструкции обеспечения устойчивого (по сути – безопасного) развития общества, предстающего как «развернутая» личность и являющегося «производителем» демократического государства. Общие результаты качественного анализа форм бытия цивилизационной безопасности показаны в *табл. 2*.

Таким образом, обусловленные сущностью цивилизации, «бытийные формы» цивилизационной безопасности позволяют ее определить как общественное благо, представляющее собой сознательно осуществляемую защищенность качественной целостности релевантных социокультурных ценностей (традиций и инноваций), обеспечивающих устойчиво высокую степень цивилизационной идентичности, а также прогрессивно направленное динамическое равновесие уровня и качества жизни личности и социума в условиях нарастания сложности внутренней и внешней среды. В предельно краткой форме цивилизационную безопасность можно трактовать как состояние защищенности экзистенциальных ценностей личности и социума. При этом, если цивилизационная идентичность личности и социума является критерием социокультурной целостности и уровня устойчивости цивилизации, то уровень и качество жизни представляются «тестом» на социально-экономическую результативность цивилизации.

Общая модель прогрессивного развития личности и социума при одновременном укреплении цивилизационной безопасности показана на *рис. 1*. Важнейшее значение здесь имеет единство социокультурных инноваций «снизу» (функционал высокого качества личности и социальных групп) и социокультурных инноваций «сверху» (функционал высокого качества социума и государства). Качественное обновление цивилизации при одновременном укреплении цивилизационной идентичности и одноименной безопасности предстает как функционал обновленного «запаса» традиций при расширяющемся «потоке» релевантных инноваций. Наконец, рост уровня и качества жизни личности и социума свидетельствует об общем уровне социокультурной эффективности самой цивилизации.

Между тем цивилизационную опасность не следует отождествлять с императивами развития цивилизации, даже если это сопряжено с

существенным изменением культурно-исторического типа социума, поскольку прогресс состоит не в том, чтобы «идти все в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился)», а в том, чтобы «исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества»¹⁰. Таким образом, далеко не всякое нарастание сложности, вызывающее рост «бифуркационного» потенциала в рамках социокультурного пространства конкретной цивилизации, априори означает угрозу ее развитию. Если новые, даже импортируемые, социокультурные формы отвечают общим императивам прогрессивного развития, хотя и «посягают» на многолетние социокультурные традиции данного социума, то имплантация этих форм в существующую социокультурную практику приведет к общему укреплению цивилизационной идентичности и одноименной безопасности. Так происходит в Китае, Индии, Индонезии, Малайзии и во многих других странах, где успешно проводится социокультурный отбор в рамках формулы «модернизация без вестернизации» [1]. В нашей стране, к сожалению, реализуется обратный процесс («вестернизация без модернизации»), что представляет собой растущую угрозу российской цивилизации.

Заключение (приглашение к дискуссии)

Очевидная актуальность проблемы, а также растущая необходимость в обеспечении цивилизационной безопасности, особенно в условиях современного обострения межкультурных противоречий, нацеливают на поиск путей и способов разработки механизмов системной защиты личности и социума от угрозы усиления деструкции социокультурной качественной целостности любой страны. Эвристический потенциал предложенной трактовки сущности цивилизационной безопасности нацеливает на формирование исследовательского пространства для нового творческого дискурса, изначально призванного дать ответы на наиболее острые вопросы.

Во-первых, необходимо конкретизировать нарастание сложности, новизна которого заключается не в перечне растущих внутренних и внешних угроз для российской цивилизации, а в усиливающейся синергетической неравновесности и неустойчивости социокультурной целостности, что означает расширенное воссоздание «бифуркационного» потенциала с возможностью появления специфических и неожиданных (с точки зрения перспектив обеспечения цивилизационной безопасности) аттракторов для новых социокультурных форм.

¹⁰ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. 704 с.

Во-вторых, требуется разработка воспроизводственной модели, характеризуемой целостным и замкнутым циклом обеспечения цивилизационной безопасности, что предполагает использование эвристического потенциала трактовки ее сущности. Предполагаемая здесь цивилизационная целостность социокультурных форм должна не просто представлять единство традиций и инноваций, но и заключать в себе возможность реального обеспечения их динамического равновесия. Здесь может быть высокоэффективно использован исследовательский потенциал методологии системной парадигмы¹¹ [17].

В-третьих, критическое значение для обеспечения цивилизационной безопасности имеет анализ различных видов социокультурных практик, в рамках которых воссоздаются социокультурные ценности. Очевидно, что цивилизация находится в безопасности, если социокультурные практики обеспечивают расширенное воссоздание социокультурных инноваций, обогащающих существующую целостность традиций; при этом личность и социум получают дополнительные ценностно-смысловые стимулы для саморазвития. Наоборот, цивилизации грозит опасность, если социокультурные практики приводят к воссозданию социокультурных симулякров (антиинноваций), вступающих в жесткую конфронтацию с действующими социокультурными традициями.

Таким образом, императив обеспечения цивилизационной безопасности нацеливает на сознательное культивирование новых и качественное обновление существующих социокультурных практик, среди которых особое место занимает система политэкономических отношений, выступающая при этом «производителем» социокультурных инноваций и «потребителем» социокультурных традиций. Обеспечение цивилизационной безопасности нашей страны требует в том числе существенного обновления действующей политэкономической модели как специфического пространства социокультурных практик и источника одноименных инноваций. Это тем более актуально в ситуации, когда неолиберальная парадигма, на основе которой продолжает функционировать российская экономика, не способна генерировать требуемые социокультурные инновации, причем как «снизу», так и «сверху».

¹¹ Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 4–22.

Таблица 1

Результаты анализа элементов бытия цивилизации как основание для выявления ее сущности

Table 1

The results of analysis of the elements of the existence of civilization as a basis for identifying its essence

Элементы бытия цивилизации	Аспект выявления сущности
Цивилизация есть понятие более обширное, нежели наука, искусство, религия, политическое, гражданское, экономическое и общественное развитие, взятые в отдельности	Цивилизация есть результат всех форм и видов социокультурных практик, генерирующих различные социокультурные ценности
Мир, созданный культурой этноса в условиях социокультурной полноты, разнообразия и богатства при политической независимости народов, сумевших создать политическую систему государства	Представляет собой единство социокультурных традиций и одноименных инноваций, воссоздаваемых в рамках политической независимости страны
Самый широкий и глубокий (интенсивный) уровень культурной идентичности личности и социума (их тождественности с данными ценностями культуры)	Цивилизационная идентичность является критерием социокультурной целостности цивилизации (культура актуализируется в социокультуре)
Принцип и синтез развития общества, суть национальной и глобальной истории, а также идеал, эталон, высшая ступень развития личности и социума	Система социокультурных ценностей призвана соответствовать императивам высокого уровня и качества жизни личности и социума
Целостность культуры в ее наиболее прогрессивной форме, обеспечивающей общность людей и возможность для их успешного развития	Социокультурные ценности (предполагаемое «ядро» цивилизации) призваны находиться в состоянии динамического единства
Общежитие, гражданственность, сознание прав и обязанностей человека и гражданина; гражданский порядок при ориентации людей друг на друга в поисках формы всеобщности	Общий созидательный вектор всех социокультурных практик, генерирующих социокультурные ценности «снизу» и «сверху»
Устойчивость сложившихся отношений в обществе в рамках всех форм социокультурных практик (взаимодействий)	Естественное тяготение к качественной целостности, прежде всего, социокультурных традиций
Семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, что составляет самобытный культурно-исторический тип данных народов	Явления «социального» и «социокультурного» видятся ключевыми при выявлении сущности цивилизации
Признак определенного уровня развития культуры и общности людей, путь нравственного улучшения человека, способного привести общество к разумному и справедливому хозяйственному укладу	Высшей целью цивилизации является всестороннее совершенствование личности и социума, что достигается целенаправленной политикой повышения уровня и качества жизни
Ценности, призванные обеспечить защищенность личности и формирующегося социума от стихии природных сил	Уровень развития культуры (социокультуры), обеспечивающий развитие на основе новых знаний
Органическое единство гражданственности и образованности при осознанном высоком уровне самодисциплины и ответственности личности и социума	Цивилизация есть сообщество образованных граждан, способных расширенно воссоздавать социокультурные инновации «снизу»
Ни одна культурная общность не представляет высшую точку развития в сравнении с другими общностями; большинство цивилизаций исчезли, так и не успев полностью реализовать свой потенциал	Социокультурная целостность цивилизации подвержена воздействию деструктивных факторов и поэтому нуждается в соответствующей защите (в обеспечении безопасности)

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2**Результаты качественного анализа форм бытия цивилизационной безопасности****Table 2****The results of qualitative analysis of the forms of existence of civilizational security**

Форма	Качественная характеристика формы
Цивилизационная идентичность личности и социума	Уровень цивилизационной идентичности падает
	Уровень цивилизационной идентичности стабильный
	Уровень цивилизационной идентичности растет
Динамическая взаимосвязь социокультурных традиций и социокультурных инноваций либо симулякров	«Цивилизационная ловушка»: антисоцидательная направленность и традиций, и социокультурных симулякров
	Социокультурные симулякры (антиинновации)
	«разъедают» прогрессивные традиции
	Созидательные инновации не преодолевает «сопротивления» старых социокультурных традиций
	Социокультурные инновации, хотя и не комплементарны старым традициям, но обеспечивают их частичное обновление
	Социокультурные инновации комплементарны уже действующим и прогрессивно направленным традициям
Качество и эффективность социокультурных практик	Социокультурные ценности генерируются государством в основном «сверху» («деспотический Левиафан»)
	Социокультурные ценности генерируются в основном «снизу» («бумажный Левиафан»)
	Социокультурные ценности генерируются одновременно и «снизу», и «сверху» («сдержанный Левиафан»)
	Социокультурные ценности генерируются и «снизу», и «сверху» при прогрессивной направленности развития
Динамическая взаимосвязь уровня и качества жизни	Падение уровня и качества жизни домохозяйств происходит одновременно
	Утилитаризм устойчиво преобладает над ценностями качества жизни личности и социума
	Деструкция качества жизни при относительно неизменном уровне жизни домохозяйств
	Спонтанное, стихийное и некогерентное развитие уровня и качества жизни
	Обеспечивается динамическое равновесие прогрессивного развития и уровня, и качества жизни домохозяйств

Продолжение

Форма	Оценка угрозы для цивилизации
Цивилизационная идентичность личности и социума	Цивилизация ускоренно разрушается Состояние цивилизации может характеризоваться как кризисное Цивилизация успешно развивается; угрозы купированы
Динамическая взаимосвязь социокультурных традиций и социокультурных инноваций либо симулякров	Ускоренное разрушение цивилизации при (возможно) неявном падении уровня цивилизационной идентичности Постепенно деградирует геокультурный «код» социума; цивилизация разрушается Постепенное разрушение цивилизации при падении уровня одноименной идентичности личности и социума Цивилизация в состоянии «выхода из кризиса» при одновременном укреплении цивилизационной идентичности личности и социума Цивилизация успешно и высокоэффективно развивается в условиях системного нарастания сложности
Качество и эффективность социокультурных практик	Цивилизация ускоренно деградирует, поскольку расширенно воссоздаются социокультурные симулякры Цивилизация медленно деградирует и может быть защищена лишь в краткосрочном периоде Цивилизация защищена, так как обеспечивается динамическое равновесие социокультурных традиций и инноваций Цивилизация устойчиво развивается вследствие высокой эффективности социокультурных практик
Динамическая взаимосвязь уровня и качества жизни	Ускоренная деструкция цивилизационной идентичности и социокультурной целостности Цивилизация попадает в «ловушку потребительства», что означает ускорение деструкции качества жизни Социокультурные симулякры разрушают геокультурный «код» личности и социума Развитие цивилизации является турбулентным, но в целом может быть поступательным Цивилизация успешно и быстро развивается при высокоэффективной реализации своей «социокультурной мощи»

Продолжение

Форма	Уровень безопасности
Цивилизационная идентичность личности и социума	Отсутствие противодействия угрозам
	Слабое противодействие угрозам
	Устойчивая защищенность
Динамическая взаимосвязь социокультурных традиций и социокультурных инноваций либо симулякров	Слабое либо отсутствующее противодействие угрозам
	Бессистемное противодействие угрозам
	Активное, но низкоэффективное противодействие угрозам
	Высокий уровень эффективности противодействия угрозам
	Высокий уровень состояния защищенности цивилизации
	Постоянно слабеющее противодействие угрозам
Качество и эффективность социокультурных практик	Бессистемное, фрагментарное противодействие угрозам
	Высокий уровень эффективности противодействия угрозам
	Высокий уровень состояния защищенности цивилизации
	Отсутствие противодействия угрозам
Динамическая взаимосвязь уровня и качества жизни	Слабое и бессистемное противодействие угрозам
	Фрагментарное противодействие угрозам
	Низкоэффективная профилактика угроз
	Высокий уровень состояния защищенности цивилизации
	Отсутствие противодействия угрозам

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1

Общая модель прогрессивного развития личности и социума при одновременном укреплении цивилизационной безопасности

Figure 1

A general model of progressive development of the individual and society while strengthening civilizational security

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. London, Touchstone Books, 1998, 367 p.
2. *Hopkins T.K., Wallerstein I.M.* World-Systems Analysis: Theory and Methodology. Beverly Hills, SAGE Publications, 1982, 199 p.
3. *Капелюшников Р.И.* Идея «вековой стагнации»: три версии // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 104–133.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-5-104-133>
4. *Глазьев С.Ю.* За горизонтом конца истории: монография. М.: Проспект, 2021. 416 с.
5. *Колодко Г.В.* Последствия. Экономика и политика в постпандемическом мире // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 25–44.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-25-44>
6. *Бузгалин А.В.* Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 122–141.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-2-122-141>
7. *Данилов-Данильян В.И.* Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. 2009. № 7. С. 31–41.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-7-31-41>
8. *Велижев М.Б.* Цивилизация, или Война миров. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2019. 160 с.
9. Традиции и инновации в современной России: социологический анализ взаимодействия и динамики: монография / Под ред. А.Б. Гофмана. М.: РОССПЭН, 2008. 541 с.
10. *Асланов Л.А.* Менталитет и власть. Русская цивилизация. Книга 1: Основы теории. Начало Руси. Московское царство. М.: ТЕИС, 2009. 557 с.
11. *Клейнер Г.Б.* Социальное лидерство, расщепление власти и инклюзивное управление организацией // Вопросы экономики. 2022. № 4. С. 26–44.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-4-26-44>
12. *Ведин Н.В.* Экономическая неоднородность обмена в хозяйственной эволюции общества. СПб.: Рост, 2006. 218 с.

13. *Шаститко А.Е.* Между Сциллой деспотизма и Харибдой социальных норм (О книге Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона «Узкий коридор: государства, общества и судьба свободы») // *Вопросы экономики*. 2020. № 1. С. 145–156. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-1-145-156>
14. *Полтерович В.М.* Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия // *Вопросы экономики*. 2021. № 1. С. 52–72. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-52-72>
15. *Бьюкенен Дж.М.* Сочинения. Т. 1. М.: Таурус Альфа, 1997. 560 с.
16. *Хайек Ф.А.* Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск: Социум, 2011. 392 с.
17. *Клейнер Г.Б.* Системная экономика: шаги развития: монография. М.: Научная библиотека, 2021. 745 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

National Interests

CIVILIZATIONAL SECURITY: A LOGICAL-EPISTEMOLOGICAL ASCENT TO THE ESSENCE OF THE CONCEPT

Boris V. SALIKHOV ^{a,*},
Irina S. SALIKHOVA ^b

^a Market Economy Institute of RAS (MEI RAS),
Moscow, Russian Federation
mgsusalikhov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6123-9603>

^b Market Economy Institute of RAS (MEI RAS),
Moscow, Russian Federation
irinasalikhova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5950-7058>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 585/2022
Received 29 Dec 2022
Received in revised
form 17 January 2023
Accepted 5 Feb 2023
Available online
15 March 2023

JEL classification:
F52, P16

Keywords:

civilization,
civilizational security,
civilizational identity,
sociocultural traditions
and innovations, living
standard,
quality of life

Abstract

Subject. This article examines the dynamic relationship between socio-cultural traditions and innovations of the same name in the context of increasing complexity of the internal and external environment.

Objectives. The article aims to show that the interpretation of the essence of civilizational security characterizes the system-related functionality of the organic unity of relevant socio-cultural values.

Methods. For the study, we used a statistical and semasiological research method and the heuristic potential of paired categories of dialectics.

Results. The article substantiates the thesis that the civilizational identity of the individual and society is both an integral criterion of socio-cultural integrity and a parameter of the stability of civilization. It proposes certain arrangement of a new discursive space, involving criticism of neoliberal socio-cultural simulacra, which are a threat to the development of Russia.

Conclusions. The article comes to the conclusion that within the framework of a democratic State, there are always more chances for the arrangement of highly effective socio-cultural practices and the expanded re-creation of socio-cultural innovations that ensure civilizational security.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Salikhov B.V., Salikhova I.S. Civilizational Security: A Logical-Epistemological Ascent to the Essence of the Concept. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 3, pp. 404–427.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.3.404>

References

1. Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. London, Touchstone Books, 1998, 367 p.
2. Hopkins T.K., Wallerstein I.M. *World-Systems Analysis: Theory and Methodology*. Beverly Hills, SAGE Publications, 1982, 199 p.
3. Kapeliushnikov R.I. [The idea of secular stagnation: three versions]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 5, pp. 104–133. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-5-104-133>
4. Glaz'ev S.Yu. *Za gorizontom kontsa istorii: monografiya* [Beyond the horizon of the end of history: a monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2021, 416 p.
5. Kolodko G.W. [After. Economics and politics of the post-pandemic world]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 5, pp. 25–44. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-25-44>
6. Buzgalin A.V. [The decline of neo-liberalism (to the 200th birth anniversary of Karl Marx)]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 2, pp. 122–141. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-2-122-141>
7. Danilov-Danilyan V.I. [Global crisis as a consequence of structural changes in economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2009, no. 7, pp. 31–41. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-7-31-41>
8. Velizhev M.B. *Tsivilizatsiya, ili Voina mirov* [Civilization, or The war of the worlds]. St. Petersburg, European University Publ., 2019, 160 p.
9. Gofman A.B. (Ed.). *Traditsii i innovatsii v sovremennoi Rossii: sotsiologicheskii analiz vzaimodeistviya i dinamiki: monografiya* [Traditions and innovations in modern Russia: sociological analysis of interaction and dynamics: a monograph]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, 541 p.
10. Aslanov L.A. *Mentalitet i vlast'. Russkaya tsivilizatsiya. Kniga 1: Osnovy teorii. Nachalo Rusi. Moskovskoe tsarstvo* [Mentality and power. Russian civilization. Book 1: Fundamentals of theory. The beginning of Russia. Tsardom of Muscovy]. Moscow, TEIS Publ., 2009, 557 p.
11. Kleiner G.B. [Social leadership, power splitting, and inclusive management of the organization]. *Voprosy Ekonomiki*, 2022, no. 4, pp. 26–44. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-4-26-44>

12. Vedin N.V. *Ekonomicheskaya neodnorodnost' obmena v khozyaistvennoi evolyutsii obshchestva* [Economic heterogeneity of exchange in the economic evolution of society]. St. Petersburg, Rost Publ., 2006, 218 p.
13. Shastitko A.E. [Between the Scylla of despotism and the Charybdis of social norms (On the book by D. Acemoglu and J. Robinson – The Narrow Corridor: States, Societies, and the Fate of Liberty)]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 1, pp. 145–156. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-1-145-156>
14. Polterovich V.M. [Crisis of institutions of political competition, Internet and collaborative democracy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 1, pp. 52–72. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-52-72>
15. Buchanan J.M. *Sochineniya. T. 1.* [Compositions. Vol. 1]. Moscow, Taurus Al'fa Publ., 1997, 560 p.
16. Hayek F.A. *Individualizm i ekonomicheskii poryadok* [Individualism and economic order]. Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2011, 392 p.
17. Kleiner G.B. *Sistemnaya ekonomika: shagi razvitiya: monografiya* [System economics: Development steps: a monograph]. Moscow, Nauchnaya biblioteka Publ., 2021, 745 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.